

*Анастасия
Щерр*

ПРОВИНЦИАЛКА

КНИГА 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Шерр
Провинциалка. Книга первая
Серия «Провинциалка», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41815053

SelfPub; 2019

Аннотация

«Москва слезам не верит» – вот главное правило, которое нужно знать наизусть, если решила приехать в шумный мегаполис. А ещё не следует доверять бандиту, который одним щелчком пальцев может превратить твою жизнь в ад.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Пролог

Внимание!!!

Книга содержит нецензурную лексику и откровенные сцены, в том числе и сексуального насилия!

Герой сволочь, подонок, эгоист и псих! К концу книги он не превратится в пушистого зайку.

Героиня дерзкая и упрямая, но в то же время немного наивная и "зелёная".

Перед прочтением внимательно ознакомьтесь с предупреждениями! Жалобы и заламывания рук не принимаются!

Спасибо за внимание и приятного чтения!

– Ну что, поехали? – проводница ободряюще подмигнула и поставила стакан с чаем на столик.

– Ага... Поехали... – я вяло улыбнулась женщине и уставилась в окно, за которым проплывали родные берёзки, которые увидеть снова смогу очень не скоро.

Разумеется, если всё пойдёт по моему плану.

– Столицу покорять, значит? – напротив меня присела пышная дама с копной рыжих волос, уложенных в замысловатую причёску.

Я кивнула, доброжелательно улыбнувшись женщине.

Была надежда, что на этом расспросы закончатся, но, увы,

ожидаемого не произошло.

– Дааа... – протянула мечтательно рыжая и уставилась в окно. – Я тоже двадцать пять лет назад в Москву рванула. Родители ругали, не отпускали, а я прыгнула в вагон и была такова, – она окунулась в свои воспоминания и я почувствовала себя лишней. – Там свою первую любовь встретила... Правда, через три месяца расстались и я вся в слезах вернулась домой, – совсем уж печально закончила женщина и я даже приуныла.

Но я-то – Стефания Краснова!

Меня не так-то легко до слёз довести. А уж о возвращении домой и вовсе речи быть не может. Не до покатушек мне туда-обратно.

Тётка без лекарств загибается и мой долг помогать той, что подняла меня на ноги. Худо-бедно, но подняла.

Немного грустно, конечно, покидать родной Чекалин, но, в конце концов, не на каторгу еду.

Вся жизнь впереди, а я молода и энергична. Кто знает, может меня там судьба ждёт-дожидается, а я девятнадцать лет в захолустном городке просидела, как клуша.

Там, в столице, возможно, моя жизнь изменится на сто восемьдесят градусов. Там жизнь кипит.

– А ты к родственникам или так, счастья попытать?

– Я Москву на колени еду ставить! – приняла осанку и поделовому закинула ногу на ногу.

Женщина неопределенно хмыкнула и отвернулась, как-то

грустно улыбаясь.

– Смотри, девочка, чтобы она тебя не пережевала и не выплюнула... Москва эта. Видела я её... Подлую и безжалостную.

Ну вот. Поговорили, называется. Всё настроение меланхоличная тётка испортила. Уж не знаю, как там было у неё, а вот у меня всё замечательно будет! И даже лучше!

Глава 1

Москва встретила меня яркими вывесками и шумными «стайками» сумасшедших людишек, что сновали по перрону, словно муравьи, что-то кричали и кому-то махали, опять же с беготней и воплями.

Да уж...

Столица!

Тетка пару раз рассказывала, какой хаос творится в больших городах и мне всегда было интересно посмотреть на это своими глазами.

Отчего-то родной город казался скучным и унылым. Это, наверное, послужило ещё одной причиной, чтобы уехать. А тут, сколько всего интересного должно быть!

Аромат свежих пирожков привлёк моё внимание и я, осознав, что в последний раз нормально ела вчера, подхватила свою небольшую спортивную сумку и зашагала на запах.

Всё-таки еда – главное, где бы ты не оказался. Хоть в Москве, хоть в Лондоне, хоть в Африке.

Пробиваясь сквозь толпу, нечаянно налетела на здоровенного мужика, что своим железным туловищем чуть не сшиб меня с ног. Ну и громила...

– Я на вокзале! Ну и где ты ходишь, ёб твою мать?! – он слишком уж нервно разговаривал с кем-то по телефону и даже не обратил внимания на то, что мой локон, выбившийся

из наспех собранного пучка зацепился за массивную пуговицу его пальто.

От боли я заскулила и на глаза невольно навернулись слёзы. Чтоб их всех с этой толпищей неадекватной. Как в гигантский муравейник попала.

Попыталась освободить свои волосы, но тут же была поймана за руку, словно воровка.

– Ты чья будешь, нахалка? – мужчина схватил меня за широрот и почти что оторвал от земли.

Подняв взгляд на него, я обомлела. Более жуткого человека мне ещё не приходилось встречать. Правую щеку мужчины рассекал огромный кривой шрам, а густая чёрная борода делала его похожим на преступника из какого-нибудь боевика.

Нет, он не был уродом, несмотря на увечье. Но один его взгляд вкупе с вышперечисленным сбивал с ног в прямом смысле слова.

– Я... Волосы зацепились... – проямлила, взирая на него с первобытным ужасом и нервным тиком.

Честно говоря, его вопрос о том, «чья я буду», я не поняла и, как оказалось, хорошо, что не поняла.

– Так ты не щипачка? – оглядел меня с подозрительным прищуром и отпустил, выпутывая свою проклятую пуговицу из моей многострадальной пряди.

Несколько секунд, показавшихся мне бесконечностью он смотрел мне в лицо, так, словно мы до этого где-то встреча-

лись и теперь он пытается вспомнить моё имя.

– Понаедут, блять, дуры... – с этими словами (надо заметить, очень обидными), он пошёл дальше и я облегчённо выпустила воздух, что комком застрял в лёгких.

Бывают же уроды... Хозяева жизни, как называет их тётка. А я думаю – просто зарвавшиеся сволочи, считающие, что законы пишут не для них и эгоизм их кредо по жизни.

Остановившись у киоска со свежей выпечкой, кинула сумку на железную лавку и стала в очередь.

Купив, наконец, перекусить, села на лавку и, потянувшись за сумкой, обнаружила, что её нет.

– Как же?! Где?! – завертелась по сторонам, но, само собой разумеющееся, вор не стал меня дожидаться и благополучно лишил немногих, но самых необходимых вещей.

При мне остались лишь сто рублей и старенький кнопочный мобильник, который моя школьная подружка называла «допотопным».

А в сумке и документы и целых десять тысяч рублей, что тётка заняла мне на первое время у соседки.

Уронив пирожок на снег, я закрыла лицо руками и заревела. Приехала столицу покорять...

Время шло, а я всё сидела на холодной лавочке, раскачиваясь со стороны в сторону. Казалось, попа примёрзла к ледяным доскам, а слёзы закончились. Только волновало меня на данный момент совсем другое.

На что я буду жить, пока не устроюсь на работу?! И как

на неё устроиться, если нет паспорта?!

Люди проходили мимо меня, словно я какое-то привидение, которое обычные смертные не могут лицезреть.

Всем плевать.

С таким равнодушием я столкнулась впервые в жизни. В нашем маленьком городке уже давно кто-нибудь да поинтересовался бы, что произошло и нужна ли мне помощь.

А тут...

Совсем некстати вспомнились мудрые слова из старого фильма: «Москва слезам не верит».

Вот уж поистине...

– Чего ноешь? – раздался грубый голос и я в удивлении подняла голову.

Надо мной стоял тот самый мужчина, на которого я так «удачно» налетела и услышала в свой адрес немного «лестных» слов.

Надо же... Из всей этой толпы ко мне подошёл тот, от кого никогда не ожидала бы.

– Сумку... Украли, – позорно икнула и снова зарыдала.

– Идти есть куда?

– Ааа... Как же сумка? – смотрела на мужчину с такой надеждой, словно он сейчас помчится за грабителями.

– Забудь о своей сумке. Даже искать никто не станет.

– А там документы и деньги были, – захныкала, как ребёнок, правда, на тот момент мне совершенно не было стыдно.

– В общем, тебя подвести куда-нибудь, нет? – мужчина

начинал раздражаться и я, потупив взгляд, опустила голову.

– Если можно... – достала бумажку с адресом теткиной подруги, у которой должна была пожить, пока не найду работу и квартиру.

– Ой, Матвей, пошли, а? На хер оно тебе надо? – рядом с мужчиной нарисовался ещё один, правда помоложе и блондин.

И похоже на то, что «оно» – это я.

– Пошли, – тот, которого, по всей видимости, зовут Матвей, проигнорировал просьбу своего товарища и, выхватив из моих рук бумажку, кивнул в сторону выхода с привокзальной площади.

– К-куда? – снова икнула и подозреваю, что не от холода.

– В машину, – уголки его губ дёрнулись в подобии улыбки и она мне, надо было ещё тогда обратить внимание, не понравилась. – Ну, как знаешь, – пожал плечами и двинулся в сторону больших ворот.

– Ааа... – я вскочила, но тут же застыла.

Ноги замерзли до такой степени, что даже кончиками пальцев не шевельнуть.

– Идёшь, нет? – мужчина сердито зыркнул на меня, а его дружок надменно закатил глаза.

– Да, иду... Спасибо, – выдавила из себя подобие улыбки, правда, на это никто не обратил внимания.

Мужчины быстро шли к парковке, а я, игнорируя неприятное покалывание в ступнях, почти вприпрыжку пыталась

за ними успеть.

Очень весело началась моя жизнь в Москве. Хорошо, что хоть люди ещё добрые встретились.

Запоздало пришла мысль, что всё-таки следовало найти полицейских на вокзале и обратиться к ним, но мужчина со шрамом уже распахнул передо мной дверь и я, немного смущаясь, залезла вовнутрь.

В салоне иномарки было тепло и приятно пахло кожей. Я впервые в жизни сидела в такой машине.

Эх, хорошо живут эти москвичи.

«Вот бы мне так...», – подумалось тогда.

– Как зовут? – поймала на себе взгляд зелёно-карих глаз в зеркале заднего вида и снова поёжилась.

– Стеша...

– А лет сколько?

– Девятнадцать, – я ошарашенно уставилась на мужчину.

С какой стати он интересуется моим возрастом? Сердце как-то беспокойно трепыхнулось, но я тут же осадилась поднимающуюся из глубин тревогу. Может поболтать просто хочет человек. Вон его напыщенный дружок какой молчаливый.

– А родители где? – последовал очередной вопрос и я опустила глаза, не в силах выдержать его сканирующий взгляд.

– Умерли... Давно уже, – добавила на тот случай, если он решит извиниться за свою нетактичность.

Однако, мои догадки не подтвердились. Этот бородач

вряд ли вообще когда-либо извиняется. По крайней мере, так мне показалось и вскоре я пойму, что не ошиблась.

Мужчина отчего-то прищурился и замолчал. Правда, ненадолго.

– А родственники есть?

– Тётка только в Чекалине. Больше никого, – ну да, вот так бывает.

Но сиротой я себя никогда не ощущала. Не было времени на саможаления и страдания. Работала с пятнадцати лет, тётке по дому помогала. Как-то не до раздумий о вечном.

Хотя вру, конечно. В раннем детстве очень остро ощущалось, что я не такая, как все. Особенно, когда одноклассницы приходили в школу в модных костюмчиках, а я в обносках, которые тётка покупала в комиссионке.

Именно за этим я и приехала в Москву. Чтобы быть как все. Чтобы увидеть платье в нормальном магазине и купить его, а не подавиться слюной и уйти домой ни с чем.

– В чём? – из раздумий меня вырвал смешок мужчины со шрамом.

– В Чекалине... Это город такой.

Блондин хохотнул и, повернувшись, окинул меня снисходительным взглядом.

– А в Москву приехала на заработки, так? – белобрысый как-то странно подмигнул своему другу и мне снова стало не по себе. – По быстрому хочешь заработать? Скажем, штук пятнадцать тебя устроит за ночь?

Я чуть не подавилась собственным языком, когда услышала подобное. Задохнулась от негодования и уже готова была вцепиться в блондинистые патлы, но вовремя опомнилась.

– Уймись, – шикнул на него Матвей и снова с интересом уставился на меня.

Ой, что-то не то я сделала...

Прям филейной частью чую, надо валить.

Только вопрос – куда?!

– Извините, остановите, пожалуйста, машину, – голос превратился в мышиный писк, что вызвало очередную ухмылочку мужика за рулём.

– Извините, но нет, – было мне ответом.

– Нет? – переспросила, словно мне могло почудиться. – Как это нет?..

Мужчина вздохнул и устало откинулся на подголовник, ловко управляя машиной одной рукой.

– Потому что мы на МКАДе, девочка Стеша. Тут нельзя останавливаться.

Девочка Стеша.

Сам ты... Девочка!

По понятным причинам я не стала озвучивать своё мнение о его воспитании, да и вряд ли это поможет.

Вон какой сидит...

Как нерушимая скала. А на морде бородатой улыбочка хитрая цветёт. Такого ничем не прошибёшь. Да и не мама я ему, чтобы воспитывать. Скорее, он мне в отцы годится. А

таких уже не исправить.

Шок, вызванный первым впечатлением о столице начинал развеиваться и я чётко осознала, что совершила глупость.

Я, конечно, та ещё деревенщина, но чтобы сесть в машину с двумя неприятными, мало того, незнакомыми типами... Глупость страшная.

Оставалось только надеяться, что меня действительно отвезут по указанному на записке тёти адресу.

– А мы скоро приедем? А то меня там дядя ждёт. Он в полиции работает, – попыталась исправить ситуацию, в которую сама себя и загнала по простоте душевной.

Мужчины переглянулись и заржали, словно я им анекдот какой-то рассказала.

Мда, врать я так и не научилась.

– Твоего дядю зовут... – бородатый развернул двумя пальцами бумажку с адресом и под противное хихиканье своего дружка продолжил: – Елена Львовна? Серьёзный мужик, наверное, – тут белобрысого чуть удар не хватил от хохота.

– Это его жена, – я окончательно поникла, с каждой минутой всё больше страшась этих людей.

– А ты же говорила, что твоя единственная родственница живёт в этом... Как его там? ЧекаLINE? – мужчина со шрамом с издевательской усмешкой продолжал крошить мою ложь в прах.

Чтоб тебя, сволочь волосатая!

И докопался ведь... Словно в жёны меня брат собрался.

Я тактично промолчала, чтобы не высказать ему всё, что уже вертелось на языке и отвернулась к окну, за которым пробегали красивые здания и яркие витрины дорогих магазинов.

Если так пойдет и дальше, то никогда мне не побывать в этих бутиках...

Ехали ещё около часа и за это время я уже успела успокоиться. Больше ни один из них не обращался ко мне со своими вопросами и это радовало.

Мужчины о чём-то тихо переговаривались и я, поняв, что речь идёт не обо мне, расслабилась.

Да так расслабилась, что задремала.

Глава 2

Снилась мне тётя, что с укоризной в глазах трясла перед моим лицом утерянной сумкой, а я просила её простить меня, дуру, за невнимательность. Потом в моем сне каким-то загадочным образом оказался мужчина со шрамом и больно схватил за шею.

Не знаю, кричала ли я в действительности, но очнулась ото сна, когда машина подпрыгнула на какой-то кочке и с ужасом обнаружила, что я в степи, граничащей с какой-то посадкой.

Мы ехали по грунтовой дороге, от того меня и мотало по салону, словно мешок с картошкой.

Куда?!

Куда меня завезли эти уроды?!

Стон удивления и страха сорвался с моих губ и взглядом встретилась с карими глазами, что пристально наблюдали за мной в зеркало.

– Какая ты переполошенная, – хохотнул бородатый и я обнаружила (уж не знаю, к счастью или к сожалению), что в салоне мы одни.

Белобрысого как ветром сдуло, а меня завезли в поле...

– Г...где... – я закаркала охрипшим ото сна голосом, чем вызвала новую порцию веселья.

Сволочь какая!

– А ты не видишь? За городом, – ответил так невозмутимо, словно я спросила который сейчас час. – Сейчас завезу тебя в избушку на краю леса и трахну. Ты будешь брыкаться, кричать... Ммм, как я это люблю. Кто ж тебя учил, девочка Стеша, прыгать в тачку к большим злым дяденькам?

Я шумно сглотнула, пытаясь смочить пересохшее горло.

Его больно умный вопрос я проигнорировала, потому как беспокоило меня сказанное им ранее.

– Ты что? – сама не заметила, как перешла на «ты», впрочем, это меня мало волновало, не с профессором об аквариумных рыбках болтаю. – Больной, что ли?!

Мужчина резко нажал на тормоз, отчего я едва не сломала нос о подголовник пассажирского сидения.

Повернулся ко мне и нахально так прошёлся взглядом по моей груди, благо, одежды на мне было много и ему осталось лишь упиваться своими извращёнными фантазиями.

– Скажи честно, ты целка?

Что он спросил?!

– Вас это не касается! – снова перешла на «вы», ибо так подсказывал инстинкт самосохранения.

Мужчина улыбнулся и, склонив голову на бок, наблюдал за мной, словно он находится в зоопарке, а я смешная обезьянка.

– Сними куртку, – от его слов стало жарко и действительно захотелось раздеться, да только не для того, чего хотелось бы этому уроду.

– Пошёл ты нахрен, – прошептала, глядя прямо в его потемневшие глаза.

– А ты борзая, девочка Стеша, – его проклятую ухмылочку захотелось стереть с нахальной морды чем-нибудь ну очень тяжёлым.

К примеру, кирпичом. Ну или хотя бы рожу расцарапать, прибавив ещё пару шрамов.

И нет, я не кровожадная.

Просто когда кто-то имеет на меня виды, которые мне совсем не по душе – начинается защитная реакция. И я, чего доброго, могу и в руку вцепиться, которой решат меня потрогать.

Правда, бородатый не торопился нападать и от этого было ещё страшнее.

Ожидание смерти – хуже самой смерти. Так всегда говорила тётка и я не могла понять смысл этих слов. Теперь поняла.

– Не трогай меня, – кажется, даже воздух в салоне стал наэлектризованным.

– А то, что? – поинтересовался вкрадчивым голосом и я задумалась.

А действительно, что?

Я же ничего не смогу сделать!

Вон какой он огромный! Как танк!

Переедет и не заметит такую букашку...

Я не преувеличивала. Мужчина и правда был очень высо-

ким и широким в плечах. Чтобы обхватить одну его руку, нужно три моих ладони.

Он большой...

Очень.

А я всего лишь мелочь метр шестьдесят ростом. И если ему понадобится, может скрутить меня в бараний рог одной левой.

Внезапно захотелось, чтобы белобрысый вернулся, но тут же отменяю это желание. Тогда они меня вдвоём изнасилуют и здесь же, в лесочке прикопают, как в тех фильмах про полицейских.

Тётка лишь года через два узнает, что случилось с племянницей, когда какой-нибудь грибник найдёт мои останки.

Хреновато, конечно...

– А то я кричать буду! – надо было видеть меня в тот момент.

Жалкое, наверное, зрелище.

– Кричи, – беззаботно пожал плечами и вышел из машины.

Не успела я вздохнуть с облегчением, как задняя дверь открылась и этот сумасшедший амбал залез внутрь.

– Не надо! – запищала и, казалось влипла в дверцу, остервенело шаря по ней рукой в поисках рычажка.

Нашла. А толку? Дверь тут же щёлкнула и оказалась заблокированной, а мой похититель ухмыльнулся ещё мерзопакостней.

Он зажал меня в уголке, откуда сбежать уже не представлялось возможным и ловко засунул руку мне под куртку, а затем и под свитер.

Я завизжала и принялась колотить его кулаками куда попало, однако, уже через мгновение оказалась лежащей на сидении и придавленной его огромным туловищем.

– А теперь представь, что я мог бы сейчас с тобой сделать. Когда прыгаешь в машину к незнакомым людям, нужно быть готовой ко всему и согласной на всё, – он резко поднялся, а я, наконец, смогла дышать. – Таких как ты ежегодно находят в разобранном состоянии около сотни штук. Считай это бесплатным уроком выживания в столице от дяденьки Матвея. Не благодари, – он разблокировал дверь, вышел на улицу и вскоре снова сел на водительское место.

Чувствуя, как тело становится ватным, я с трудом поднялась и села.

– Поэтому... – голос походил на писк умирающего мышонка и прокашлялась. – Поэтому вы меня в поле завезли? Зачем вам это?

Мужчина фыркнул и завёл машину, больше на меня не глядя.

– Больно нужна ты мне, по полям тебя катать.

– Ааа...

– Ага. Я знакомого отвозил за город, а ты дрыхла, как сурок. Или надо было тебя оставить с Владом? – проклятая ухмылочка снова заиграла на самодовольной роже. – Ты ему

приглянулась.

Вот я дура...

Он просто поиздевался надо мной. Сволочь волосатая!

– Главное, чтобы вам не приглянулась. Остальное как-нибудь переживу, – скрестила руки на груди и уставилась в окно, мысленно благодаря Господа, что уберёт меня от насилия.

– У меня на тебя даже не встанет, цыплёнок замызганный.

А вот это уже обидно!

Было не так противно, когда он лапал меня своими ручищами... Хотя вру, конечно. Было мерзко.

– Вы довезёте меня хотя бы до города? – внезапно подумалось, что может и не довезти.

Вот это будет и правда хреново. Денег нет, где нахожусь – понятия не имею.

– Я привезу тебя по адресу. Мне по пути.

Я облегчённо выдохнула, но глаза больше не закрывала. Мало ли...

Вот только бы к тётинной подруге скорее приехать, поесть, помыться и, уткнувшись в подушку, от души пореветь.

* * *

Смотрю на эту девчонку и охреневаю, как можно быть такой ебанутой раздолбайкой!

Мало того, что села в машину с двумя незнакомыми му-

жиками, так ещё и задрыхла преспокойненько.

Сразу подумал о Катьке.

Такая же идиотка.

Только ту отец с братом приучили с детства ноги раздвигать, а этой вообще похуй, куда её везут.

Внутри поднялась волна бешенства и захотелось ей по «щам» надавать. Да так, чтобы до кровавых соплей. Малолетка же совсем...

А потом удивляемся, что трасса шалавами забита, не проехать. Вот из таких куриц и получаются.

– А тёлка ничего. Немного приодеть и можно пару раз потанцевать её, – рассуждает вслух Влад, поглядывая на девочку. – Может в сауну с ней сгоняем? Пару рюмочек и сама ноги раздвинет.

Смотрю на этого долбоёба и хочу ему промеж рогов припечатать.

– Я детей не трахаю и тебе не советую.

– Каких детей, Север? Ты на сиськи её глянь. И это в одежде. Сама же сказала – девятнадцать ей.

– Не натрахался ещё?

– Да ладно тебе. Сама та шмара мне в штаны полезла. Ещё и отсосать просила.

– То, что просила, как раз не странно. Странно то, что она дочкой прокурора оказалась. А мне теперь тебя от ментов стереги, блять, – закуриваю сигарету и борюсь с адским желанием затушить её в его глазу.

Грёбанный дятел.

– Ой, да ладно тебе, брат. Через месяцок всё затихнет, – и снова на малолетку пялится.

– Твои братья на лугу пасутся.

Влад понимает, что пришло время заткнуться и до «хаты» доезжаем в тишине, только малявка позади сопит, словно в колыбельке, блять, своей.

– Сиди тихо и в город не суйся. Завтра пацаны пожрать привезут, – бросаю ему пачку «Парламента» и ключи, а Влад, наконец, сваливает из моей тачки. – А с тобой мы сейчас прокатимся, девочка Стеша.

По грунтовой дороге ехать одно удовольствие. Всё подвеску раздолбал уже. Ну да ладно, для такого дела не жалко.

Специально на полном ходу перелетаю яму и малявка просыпается.

Доброе утро, принцесса!

Смотрит по сторонам и от шока ахает. Ага, лапуля, ты всё правильно поняла.

И ведь не собирался её трогать. Так просто, припугнуть словесно. Но надо же было этой козе малолетней меня нахрен послать.

Как будто ведро холодной воды в харю плеснули.

Когда руки ей под одежду запустил, чуть не кончил. Причём моментально. Радует, конечно, что с эрекцией в любой ситуации всё замечательно, да только тут вообще не к месту было.

А всё от того, что малолетка, то она может и малолетка...
Вот только развита уже как вполне себе взрослая тётка.

Всё при ней.

Недаром Влада так торкнуло. Я бы и сам не против её в сауну свозить.

Надо же было этой дуре ещё и лифчик не надеть. А потрогать там есть чего... Бля...

Сел за руль и по газам. Скорее бы избавиться от этой занозы. Нахрена вообще её подобрал? Идиот.

Всю дорогу молчала, иногда с тревогой поглядывая на меня.

Бойтся девочка.

Правильно.

Лучше тебе таким мудакам, как я, в руки не попадать.

Привёз её к дому, разблокировал дверь.

– Гуляй, – а говорить и не надо было.

Она сразу же дверь распахнула и на улицу.

– Спасибо! – услышал перед тем как захлопнулась дверь и сразу стало как-то скучно.

Всё-таки надо было с ней потише. Может и в сауну согласилась бы.

Поймал себя на мысли, что хочу знать, что там под той потрёпанной дешевой курточкой.

И на хрена оно мне было надо?

По приезду домой выдохнул и, откупорив бутылочку коньяка из старых запасов, ввалился в кресло у камина.

Пил прямо из горла, желая побыстрее накидаться и, наконец, расслабиться. Заебался. От всего и всех.

Влад ещё этот на голову свалился, как снег посреди лета.

Не был братом хорошего друга – хер забил бы. Так нет... Ещё с беглыми я не возился. Пусть бы посадили нахрен, да пару раз опустили, чтобы по тёлкам прокурорским не бегал.

А с другой стороны, жалко парня. Молодой ещё, приду-рок.

Я и сам одно время жену мента, что за мной охотился, трахал. Прямо в их супружеской кровати.

Пока муженёк на меня дело шил, я его бабу драл так, что штукатурка сыпалась.

Дааа... Хорошее время было, однако.

Усмехнулся сам себе и откинулся на спинку кресла.

Тёплые руки легли мне на плечи и поползли по груди вниз.

– Привет, – склонилась к моему уху и опалила его своим горячим дыханием с отчетливым запахом вина.

– Опять бухала? – даже глаза не открыл.

Я эту картину уже хуеву тучу раз наблюдал.

– Немножко выпила вина... – и языком по моей шее.

– Немножко – это бокал, от силы два. А ты как лошадь полковая хуяришь.

Катя вздохнула, так, словно я её утомил и убрала руки.

– Спокойной ночи, бандитская сволочь.

– Не споткнись на лестнице, пьянь.

Мало того, что мне пришлось сидеть у двери Елены Львовны добрых два часа, так ещё и сама тётушка (как она велела её называть) оказалась порядочной стервой.

Нет, я, конечно, тоже не подарок... Без вещей, без денег пожаловала. Но ведь я же не специально сумку потеряла...

– Тааак... – надменно протянула тётушка, глядя на меня сверху вниз. – Вот, значит, какая ты у нас, Стефания.

Эта высоченная пышная мадемуазель преклонного возраста напоминала мне Сталина, если бы ему сбрить усы и надеть юбку.

Я бы даже посмеялась над своим нелепым сравнением, если бы не чувствовала себя так неудобно.

Тётя как-то рассказывала, что у Елены Львовны немецкие корни. Видимо, оттуда такая отрывистая речь и важный вид.

– Можно просто – Стеша, – я неловко стянула с себя куртку и аккуратно повесила на вешалку.

– А что же ты налегке припёрлась, Стефания? – проигнорировала напрочь мою просьбу и демонстративно сложила руки на груди. – Учти, у меня вещей на тебя нет.

Стефания...

Ненавижу своё имя!

Как будто сразу старухой родилась. Впрочем, на данный момент моё имя было самой маленькой проблемой.

– У меня сумку украла, Еле... Тётушка.

– Вот тупица! – не постеснялась в выражениях старая карга и я окончательно поникла. – А документы-то хоть при тебе?

Тут я тяжело вздохнула и ответ мой уже не понадобился.

– Тьху ты! И что мне с тобой теперь делать? Имей ввиду, мне приживалка не нужна. Так что, выход только один – возвращайся-ка ты домой, милая. Да тётке своей скажи, чтобы из деревни вашей тебя больше не выпускала.

Меня, словно в прорубь окунули.

– Не надо домой, прошу вас! Нам деньги с тётей нужны! Я и так работу найду, без документов! Вон у нас официантки неофициально работают и ничего...

– То у «вас»! А здесь тебе Москва. Ишь ты, какая... Ну, а вообще, похвально, что такая упёртая. Глядишь, чего и выйдет из тебя, – она приложила палец к губам, как будто о чём-то задумалась. – Ладно. Так и быть. Оставайся пока. Но если за две недели работу не найдёшь – вышвырну! Поняла?

Я поспешно закивала и даже выдавила из себя улыбку. Дело за малым... Найти работу.

Елена Львовна оказалась не такой уж и злобной ведьмой – так мне подумалось, когда после сытного ужина мне был предоставлен целый диван.

Тёте отзвонилась. Правда, об украденной сумке ничего не сказала. У неё и так давление, не хватало ещё волнений прибавить.

– Счастье-то какое... – растянулась во весь рост и, укрывшись мягким тёплым одеялом, тут же вырубилась.

* * *

Я зашёл в спальню и, включив свет, обнаружил Катю лежащей на полу «звездой».

– До кровати дойти сил не хватило? И что ты забыла в моей спальне? – не удержался от сарказма, хотя эти её постоянные психи уже порядком подзаебали.

Как будто в детский сад нянечкой устроился, блять.

И началось это с тех пор, как я разрешил ей ходить на какие-то сраные курсы актёрского мастерства.

Видимо, там только и учат как правильно бухать после премьеры.

– Я в театре играть хочу... – села на полу, раскинув ноги в стороны ещё шире, тем самым демонстрируя отсутствие белья под халатом.

– Моя баба не будет актрисулькой. Поигралась и хватит. Достаточно того, что ты в прошлом была шлюхой, – подошёл к ней и приподнял лицо за подбородок. – Усекла?

– Я ненавижу тебя, Север. Слышишь? Ты хренов ублюдок, – шепчет, глядя мне в глаза. – Видеть тебя не могу уже.

– Тогда отсасывай с закрытыми глазами, – хватаю её за волосы и, запрокинув голову, расстегиваю ширинку на своих джинсах.

Она послушно берёт в рот член, впрочем, как всегда.
Проводит языком по стволу и заглатывает до основания.
И смотрит мне в глаза, грёбаная сука, не моргает даже.
– Это твоя самая охуительная роль, Катя.

Глава 3

Что-то не так.

Задницей чую.

А чуйка меня редко подводит.

Вроде бы и нормально всё, то есть, всё, как обычно. Дела идут, разборки стихли давно. Но у меня стойкое ощущение, что-то вскоре произойдёт. Причём это что-то кардинально изменит мою устоявшуюся жизнь. А мне нахрен такие пируэты судьбы не сдались.

С утра проснулся, как чумной.

Вроде и выспался, но как-то странно себя чувствую.

– Завтракать будешь? – Катерина поставила передо мной тарелку с яичницей и с видом примерной жены уселась напротив.

Завтрак.

Милая улыбка и почти не скрывающее тело платье.

– Сколько? – беру в руки приборы, наблюдая за тем, как её лицо преобразается в маску разочарования.

– По-твоему, я только ради денег могу...

– Сколько? – повторяю вопрос, хотя, в принципе, ответ на него и так знаю, плюс-минус пару тысяч.

– Тридцать, – прячет глаза за чашкой, из которой пьёт кофе, не исключено, что там не только кофе.

– Рублей?

– Угу, – подозрительная какая-то она сегодня.

Либо с утра пораньше успела накидаться и теперь притворяется трезвой, либо опять какая-то блажь в голову влезла, вроде той, где она в театре играть хочет.

– Ты мне не нравишься, Катерина. Говори сразу, что задумала, чтобы потом неприятных сюрпризов не было, ни для меня, ни для тебя.

На секунду в её глазах появляется испуг, но Катя живёт со мной долгие годы и уже научилась надевать маску похуизма, когда это необходимо.

– У нас в школе будет спектакль... У меня главная роль, – уголки губ дёргаются в улыбке, но она тут же исчезает, стоит Кате посмотреть на меня. – В общем, я платье новое хочу купить. Оно как раз подходит...

– Я бы не стал называть школой кружок дур, готовых платить бешеные бабки, чтобы почувствовать себя тем, кем не являются.

Она вздыхает, но своё мнение держит при себе и правильно делает.

– Ладно, – достаю из бумажника карту и протягиваю ей. – Здесь намного больше, но я советую тебе использовать деньги исключительно на то, о чём просишь. Иначе, оторву голову, усекла?

Глаза Катерины загораются и она с улыбкой забирает из моей руки кредитку.

– Никаких гулянок и пьянок, ты меня поняла?

– Не беспокойся, милый, я буду послушной девочкой, – облизывает ярко алые губы и тянется ко мне за поцелуем.

– Помада, Кать.

– Ой, прости, – снова превращается в ту Катю, которая всё ещё живёт в ней, но с каждым днём потихоньку исчезает, убиваемая бухлом и дебильными выходками.

Эту Катю я даже смог бы полюбить, появляйся она почаще.

Вытирает губы салфеткой и идёт ко мне, плавно покачивая бёдрами.

– Ты же не торопишься? – садится мне на колени и приподнимает платье, одновременно расстегивая ширинку на моих джинсах.

– Ты без белья уйти из дома собиралась? – так и есть, сучка без трусов.

При этом так нагло смотрит на меня, что мгновенно возникает желание удавить. Уже замахиваюсь, чтобы влечь ей пощёчину, но дрянь умело запускает руку мне в штаны, что тут же встаёт.

– Нет, это только для тебя, – шепчет, направляя в себя мой член и громко стонет, когда резко вхожу в неё до предела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.